

- Сяо Цяо, как ты?

- Ничего, я просто порвал немного кожи. Ты был тем, кто упал, - ладонь Гунси Цяо была порезана металлическим проводом, и из неё уже сочилась кровь. Увидев это, персонал помог ему снять жгут проводов и призвал медицинский персонал продезинфицировать его ладонь.

- К счастью, ты только что поддержал меня, так что я в порядке, - Чэнь И видел, как медицинский персонал дезинфицирует рану. Гунси Цяо болезненно втянул несколько глотков холодного воздуха, и Чэнь И виновато сказал: - Прости, ты пострадал из-за меня.

- Я только порвал немного кожи. Это лучше, чем если бы ты сломал ногу, - сказал Гунси Цяо, взмахнув здоровой рукой. - Если ты друг, не веди себя так официально. Это неуместно.

Увидев, что оба человека не были серьёзно ранены, большой камень в сердце режиссёра Цяо наконец упал. Он, который всегда был улыбающимся тигром, обернулся и подверг суровой критике персонал, манипулирующий проводами. Они не должны совершать таких ошибок низкого уровня. Сегодня всем повезло, что ничего не случилось. Однако, что, если бы Гунси Цяо не протянул руку и не потянул провода, а Чэнь И получил травму при падении?

Если бы актёр пострадал, потом было бы много неприятностей. Как они могли всё ещё хорошо снимать?

- Режиссёр Цяо, я думаю, что позже может пойти дождь. Почему бы нам сначала не убрать оборудование? - руководитель сцены посмотрел на небо и сказал: - Если пойдёт сильный дождь, на обратном пути будет трудно.

Режиссёр Цяо посмотрел на небо. Небо, которое всё ещё было палящим, уже оказалось полным тёмных облаков, поэтому он кивнул и сказал:

- Хорошо, давайте спустимся с горы.

У подножия горы был небольшой отель, где команда отдыхала по ночам. Они как раз вернулись в отель, когда начался дождь. Капли становились всё тяжелее и тяжелее, как будто на них выливали воду.

- Цяо Шао, - Цзян Лун вошёл в комнату Гунси Цяо с медицинской аптечкой. Когда он увидел, что тот читает сценарий, его ноги остановились, и мужчина понизил голос, говоря: - Как Ваша рана?

- Всё в порядке, - Гунси Цяо не привык пользоваться левой рукой, поэтому, когда он переворачивал страницы сценария, потребовалось две попытки, чтобы успешно перевернуть страницу. Он заметил аптечку в руке Цзян Луна. - Что ты с этим делаешь?

- Я помогу Вам обработать Вашу рану, - Цзян Лун отложил аптечку. - Я только что увидел, что медицинский персонал провёл Вам только простую дезинфекцию. Я беспокоюсь, что рана заразится и повлияет на заживление, а значит, и на общее самочувствие.

Гунси Цяо немного рассмеялся, но, увидев серьёзное лицо Цзян Лона, ему пришлось протянуть руку и позволить помощнику потрудиться.

Продюсер Чжоу был немного в плохом настроении, потому что Цяо Шао, о котором большой босс попросил его хорошо позаботиться, был ранен. Хотя кожа была содрана только на ладони, он всё ещё был немного расстроен. Вернувшись в свою комнату, он схватил бутылку противовоспалительного лекарства и направился в комнату Гунси Цяо.

Когда он прибыл, в комнате Гунси Цяо уже сидело несколько человек. Помимо помощника Гунси Цяо, в комнате находились Чэнь И, Ма Цянь, Цзи Ю Мин, помощник режиссёра и несколько других.

Однако ему было всё равно, сколько людей находилось в комнате. Продюсер вошёл с улыбкой и спросил:

- Как рана? Это флакон противовоспалительного лекарства, которое я привёз из дома. Это работает довольно хорошо, попробуй.

- Спасибо, брат Чжоу, - Гунси Цяо взял бутылку с лекарством и жестом пригласил его сесть. - Я заставил всех волноваться. На самом деле, это просто небольшая рана, ничего страшного.

- Молодые люди не воспринимают эти небольшие травмы серьёзно, - сказал помощник режиссёра с серьёзным лицом. - В нашем кругу был трюкач-дублёр по боевым искусствам, который также получил небольшую травму, но не принял это всерьёз. Оказалось, что рана заразилась, что в конечном итоге привело к ампутации, - приведя этот пример, помощник режиссёра продолжил: - Так что правильнее будет уделять больше внимания небольшим ранам.

Поэтому, пойдя на поводу всеобщего беспокойства, рана Гунси Цяо была снова продезинфицирована. Он также принял несколько противовоспалительных таблеток, и его ладонь была обернута бинтом.

Поскольку на этот раз он был ранен, чтобы спасти кого-то другого, сотрудники съёмочной группы, которые всё ещё были немного завистливы и ревнивы из-за его статуса богатого второго поколения, изменили своё мнение о молодом человеке.

Способность Цяо Шао без колебаний протянуть руку помощи в кризисной ситуации продемонстрировала, что его характер был очень хорошим. Кроме того, с тех пор как начались съёмки, он никогда не жаловался на трудности и усталость и никогда не просил дублёра-каскадера, если бы мог что-то сделать сам. Его позиция соответствовала стандартам, дикция

была хорошей, а актёрское мастерство было даже лучше, чем у большинства молодых артистов в круге.

Как говорится, время раскрывает сердце человека. После этого времени команда поладила с Гунси Цяо, начав общаться с меньшей формальностью и большей искренностью. Чэнь И стал близким другом Гунси Цяо, и Дай Ни часто дразнила их как кровных братьев.

* * *

Прошло более двадцати дней съёмочного времени. Все устали из-за плотного графика съёмок. К тому же, жильё в отдалённом городке было не очень хорошим. Вещи, которые они могли купить, были ограничены, не говоря уже о том, что не было так называемых деликатесов. По словам Чжао И Куня, ему даже снились сны о большой еде.

- Если бы кто-то пришёл навестить меня с большой кучей еды в это время, я бы определённо вышла за него замуж, - Ми Юэ поковыряла безвкусный рис в коробках и с горечью сказала: - Я скучаю по вкусной китайской и западной еде, вкусному хого (1) и даже скучаю по уличному барбекю.

---

1. Напомню, что хого - это "китайский самовар", который часто в новеллах называют горячим горшком или хот потом. В одной из глав я уже давала сноску, так что не буду повторяться.

<http://bllate.org/book/13624/1208570>